

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-4-54-66>
УДК 294(470.47)

Буддизм в социокультурном пространстве Калмыкии: современное состояние и тенденции

Н.Г. Очирова

*Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ngochirova00@mail.ru*

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию современного состояния и основных тенденций в развитии буддизма в социокультурном пространстве Калмыкии в конце XX – первой четверти XXI в. Основная цель статьи – комплексный анализ и освещение истории буддизма в Калмыкии на современном этапе как одного из основополагающих ценностей национальной культуры калмыцкого народа. Анализируется роль и влияние традиционных конфессий на сохранение стабильности в регионе, их взаимоотношение с органами государственной власти и общественными организациями.

Материалы и методы. В исследовании использованы ретроспективный, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы, а также междисциплинарный подход с опорой на архивные, нормативно-правовые и научные источники.

Результаты исследования. Выявлено, что, несмотря на репрессивную политику советской власти, закрытие хурулов (монастырей) и отсутствие багшей и гелюнгов (буддийских учителей и священнослужителей), буддизм существовал как неотъемлемая часть этнокультурной идентичности калмыцкого народа. Показана выдающаяся роль Зая-пандиты в распространении буддизма среди волжских калмыков и всего монголоязычного мира. Проанализировано сотрудничество современной буддийской церкви Калмыкии с отечественным и международным буддийским сообществом, вклад в укрепление взаимопонимания, мира и согласия между народами.

Обсуждение и заключение. Буддизм играет ключевую роль в укреплении межконфессионального согласия, духовно-нравственного воспитания молодежи и сохранении национальной культуры. Его интеграция в современное социокультурное пространство Калмыкии демонстрирует устойчивую тенденцию к дальнейшему развитию и институционализации.

Ключевые слова: Россия, Калмыкия, история, буддизм, религия, репрессии, государственные органы власти, межконфессиональное взаимодействие

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания ЮНЦ РАН на 2025 г., № гос. рег. 125011200150-2.

Для цитирования: Очирова Н.Г. Буддизм в социокультурном пространстве Калмыкии: современное состояние и тенденции. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17(4): 54–66. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-4-54-66>

Buddhism in the sociocultural space of Kalmykia: current status and trends

N.G. Ochirova

*Federal Research Center, Southern Scientific Center, the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, the Russian Federation
ngochirova00@mail.ru*

Abstract. Introduction. The article examines the current status and main trends in the development of Buddhism in the sociocultural space of Kalmykia from the late 20th to the first quarter of the 21st century. The main objective is to comprehensively analyze and illuminate the history of Buddhism in Kalmykia today, as one of the fundamental values of the national culture of the Kalmyk people. The role and influence of traditional faiths in maintaining stability in the region, as well as their relationship with government bodies and public organizations, have been analyzed.

The materials and methods. The study utilizes retrospective, comparative historical, and problem-chronological methods, as well as an interdisciplinary approach based on archival, legal, and scholarly sources.

The research results. It has been revealed that despite the repressive policies of the Soviet regime, the closure of khuruls (monasteries), and the absence of bagshis and gelungs (Buddhist teachers and clergy), Buddhism persisted as an integral part of the ethnocultural identity of the Kalmyk people. The outstanding role of Zaya-pandita in spreading Buddhism among the Volga Kalmyks and the entire Mongolian-speaking world is demonstrated. The collaboration of the modern Buddhist Church of Kalmykia with the domestic and international Buddhist community and its contribution to strengthening mutual understanding, peace, and harmony between peoples is analyzed.

Discussion and conclusion. Buddhism plays a key role in strengthening interfaith harmony, the spiritual and moral education of youth, and the preservation of national culture. Its integration into the modern sociocultural space of Kalmykia demonstrates a steady trend toward further development and institutionalization.

Keywords: Russia, Kalmykia, history, Buddhism, religion, repression, government authorities, interfaith interaction

Note of acknowledgment. The research was carried out within the framework of the state assignment of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences for 2025, state registration number 125011200150-2.

For citation: Ochirova N.G. Buddhism in the sociocultural space of Kalmykia: current status and trends. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (4): 54–66. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-4-54-66>

Введение. Одним из уникальных национальных регионов Российской Федерации является Республика Калмыкия. Калмыки, прикочевав в пределы Российского государства из Центральной Азии в начале XVII века и заняв степи в низовьях Волги и по берегам Дона, оказались единственным этносом «азиатского происхождения» в Европе. Добровольно войдя в пространство Российского государства и находясь в нем свыше четырех столетий,

они вместе со всем многонациональным народом страны пережили тяжелейшие социальные катаклизмы, испытали горечь поражений и радость побед.

Будучи кочевым народом, калмыки владели не только неисчислимыми табунами лошадей, стадами крупного рогатого скота и верблюдов, но имели богатую духовную и материальную культуру, национальную письменность, восходящую своими корнями к старомонгольской

традиции, обладали сокровищами устного народного творчества, вершиной которого был калмыцкий героический эпос «Джангар». Вдали от своей прародины, оторванные от сородичей, они стали одним из малочисленных российских народов и, продолжая свое развитие в новых исторических условиях, в иноэтнической, иноязычной и в другой конфессиональной среде, стремились сохранить свою самобытную культуру, вековые традиции предков, свой язык и одну из древнейших мировых религий – буддизм.

Как отмечают исследователи, ойраты – предки калмыков – стали последователями буддизма не позднее XII в. В последней трети XVI в. в монгольском мире, в том числе и у калмыков, буддийская вера получает широкое распространение. Этому во многом способствовала ойратская знать, которая прилагала огромные усилия для внедрения буддизма среди соплеменников. В этих целях ойратские (калмыцкие) правители посвящали в тойоны (духовное лицо из привилегированного сословия) по одному из своих сыновей, что свидетельствовало о значении, которое они придавали распространению буддийской религии в среде народа и авторитету священнослужителей, одновременно строя планы о создании в будущем объединенного могущественного монголоязычного государства под эгидой лхасских первосвященников.

Одним из юношей, направленных на обучение и воспитание в Лхасу, был приемный сын Байбагас-хана, будущий Зая-пандита, выдающийся религиозный и общественно-политический деятель, просветитель и гуманист, создатель национальной письменности и литературы, внесший бесценный вклад в историю и духовную культуру ойрат-калмыцкого народа. Жизнь и деятельность Зая-пандиты пришлось на бурное время, когда ойратам принадлежала важная роль на всем огромном центральноазиатском пространстве, где пересекались торговые пути между Западом и Востоком.

Зая-пандита дважды посещал волжских калмыков и сыграл важную роль в широком распространении буддизма среди кочевого народа [16]. Зая-пандита, будучи на Волге в 1645 и 1655 гг., распространяя среди них учение Будды, совершал богослужения, читал проповеди, принимал участие в урегулировании вопросов, связанных с взаимоотношениями ойратской знати. Это время отмечено интенсивными контактами Калмыцкого ханства с Тибетом и его высшими иерархами, прежде всего, с Далай-ламой V, сопровождавшиеся достаточно частыми и длительными путешествиями калмыцких тайшей в Лхасу на поклонение и получение религиозных наставлений. Тайши нередко обсуждали с Верховным иерархом Тибета Далай-ламой V проблемы политического характера, которые касались внутренней жизни Калмыцкого ханства. Кроме того, обращались с вопросами обучения детей, решали вопросы об оснащении монастырей буддийской литературой и пр. С тех пор и поныне буддизм в Калмыкии тесно связан с тибетским буддизмом. Таким образом, Калмыкия – единственный европейский регион, где традиционно распространен тибетский буддизм, который калмыки исповедуют с конца XVI века, основной их школой является Гелуг.

Обзор литературы. Вопросы религии и государственно-церковных отношений всегда вызывали живой интерес у отечественных и зарубежных исследователей. Так, различные стороны конфессиональных проблем, в частности буддизма, нашли отражение в трудах основоположников отечественной буддологии В.П. Васильева [4], И.П. Минаева [14], А.М. Позднеева [18].

Многим аспектам государственно-церковных отношений, религиозной политики посвящены труды А.А. Красикова [13], Ф.М. Мухаметшина [15], П.К. Дашковского, У.П. Бичелдея, А.В. Монгуш [7], И.Г. Актамова, Т.Б. Бадмацыренова, Ц. Цэцэнбилэг [1], Ц.П. Ванчиковой, С. Цэдэндамба [3].

В русле рассматриваемой проблемы важными представляются работы зарубежных и отечественных авторов, в частности по развитию буддизма в Монголии, где проживают родственные калмыкам народы. Исследованиям социорелигиозных процессов в Монголии посвящены труды М. Гантуяа [5], П.К. Дашковского, М. Гантуяа, Е.А. Шершневой, И. Бүрэнэлзий и др. [8], И.В. Колосовой [12].

Отдельный блок рассматриваемой в статье проблематики представлен работами калмыцких исследователей, таких как Г.Ш. Дорджиева [9], В.Т. Тепкеев, В.П., Санчиров [19], Э.-Б.М. Гучинова [6], С.С. Белоусов [2].

Следует отметить, что заметным вкладом в историю отечественной буддологии стали фундаментальные труды «История буддизма в СССР и Российской Федерации 1985–1999 гг. [10], «Калмыки» [11].

Одним из видных теоретиков концепции постсекулярности считается Юрген Хабермас (2008) [21], который рассматривал постсекулярность как результат развития высокоразвитых европейских обществ. Этот подход выносит за рамки социорелигиозные процессы в странах Азии и Африки, а также Восточной Европы, в том числе и в России в силу специфики процессов, протекавших в этих странах. Различие в секулярности обуславливает и разницу в процессах постсекулярности. П. Бергер даже обозначил модель евро-секулярности [17, с. 10].

Материалы, методы. Прошло уже более 260 лет со времени законодательного утверждения и признания буддизма в качестве одной из традиционных религий России. Буддийская вера явилась второй после православия официально признанной религией страны. Екатерина II, утвердившая в России институт Пандито Хамбо-Лам, была признана буддистами воплощением Белой Тары, божества, символизирующего чистоту, мудрость, сострадание, долголетие и исцеление. На протяжении всей истории буддизм в

России, как и все традиционные религии, в своем развитии прошел ряд этапов, которые в полной мере отражают историю и сложный путь, пройденный страной. Предметом настоящего исследования является процесс постсоветского возрождения буддизма в Калмыкии (конец XX – первая четверть XXI в.). Цель данной статьи – комплексный анализ и освещение развития буддизма в Калмыкии на современном этапе как одного из основополагающих духовных ценностей калмыцкого народа. Исходя из поставленной цели, автор формулирует новизну работы, отмечая, что комплексное изучение данной проблемы в означенный период исследователями ранее не проводилось. Актуальность исследования продиктована, прежде всего, проблемами буддизма, связанными с советской политикой секуляризации религии, восстановлением буддийской веры в современном калмыцком обществе, осмыслением историко-культурного наследия как источника получения новых знаний в духовной сфере, достижением стабильности и согласия в регионе, воспитания подрастающего поколения на нравственных ценностях предыдущих поколений, выработкой новых подходов в разработке национальной политики в многонациональной Российской Федерации. Немаловажным фактором является рост интереса к буддизму в мире, что способствует развитию контактов и сотрудничеству российских верующих с буддийскими центрами зарубежных стран для установления мира и согласия между народами. С методологической точки зрения данное исследование представляет собой опыт выстраивания комплексного видения проблемы. Междисциплинарный, комплексный подход в решении текущих исследовательских задач дает возможность синтезировать все релевантные аспекты изучения современной истории возрождения буддизма в Калмыкии и ее тенденции. В исследовании использованы также ретроспективный, сравнительно-

исторический и проблемно-хронологический методы. Автору настоящей работы в определенной степени удалось отразить религиозную ситуацию в регионе в контексте новых политических реалий и государственно-конфессиональных отношений в современный период.

Результаты исследования. В конце XX – начале XXI в. произошли коренные изменения в государственном и политическом строе России. Важной составной частью общих социально-политических реформ стала демократизация государственно-церковных отношений и религиозной сферы. Были устранены ранее существовавшие административные ограничения на культовую и вероисповедную деятельность, существенным образом изменившие государственно-конфессиональные отношения. В этих условиях в обществе начался поиск оптимальных решений по духовному возрождению России. Духовное обновление всех сфер жизни, в том числе и религиозной, происходит в эти годы в постсоветской Калмыкии, в которой проживают представители трех традиционных мировых религий – буддизма, православия и ислама. В период с 1990 по 1997 г. кардинально изменилось законодательство Российской Федерации и ее субъектов о свободе совести и вероисповеданий. Начался стремительный процесс возрождения религии и активное участие религиозных организаций в общественно-политической, культурной, экономической и других сферах общества. На фоне этих событий значительно активизировали свою деятельность верующие традиционных конфессий Калмыкии. Следует отметить, что среди мировых религий, исповедуемых российскими народами, с середины 1980-х годов значительное развитие получил буддизм, находившийся в годы советской секуляризации в Калмыкии практически на грани исчезновения. В конце 30-х гг. прошлого столетия хурулы (храмы) были повсеместно закрыты, разрушены. В свя-

зи с незаконной 13-летней депортацией калмыцкого народа в восточные районы страны, книги, рукописи, буддийские тексты, картины и другие культурные и материальные ценности, напоминавшие о калмыцком этносе и его истории, были изъяты из пользования, что способствовало тому, что выросли поколения, не знавшие своей этнической истории. Более того, после возвращения из депортации практически утратившие родной язык калмыки, воспитанные на антирелигиозной пропаганде советского времени, отказывались от предметов культа (буддийских реликвий в виде скульптурных изображений божеств, четок и пр.), сохранившихся в их семьях от ушедших в иной мир старших родственников, в лучшем случае передавая их в краеведческие музеи, но чаще закапывая в степи или на курганах, поскольку буддизм и всякая другая религия считались в стране «пережитком прошлого».

Калмыкия в советское время часто позиционировалась среди других регионов как атеистическая республика, в которой религиозность населения была преодоленной. В этих условиях единственными источниками знаний о буддизме для подрастающего поколения были старшие родственники (бабушки, дедушки), носители калмыцкой духовной культуры, традиционного верования. К ним следует отнести и небольшое число представителей буддийского духовенства, выживших в годы гонений на религию и практиковавших тайно от официальных органов, занимаясь различного вида обрядами жизненного цикла и др. Таково было положение буддизма в Калмыкии накануне начала его возвращения в калмыцкое общество. Кардинальные перемены, произошедшие в стране, и процессы демократизации в обществе на волне перестройки в конце 1980-х гг. вызвали всплеск и активизацию деятельности различных групп, объединений верующих – буддистов, православных, последователей ислама в Калмыкии. Они обращались в органы государственной власти с настоя-

тельной просьбой об оказании содействия в возрождении конфессий, в регистрации религиозных общественных организаций и общин, строительстве хурулов (храмов) и церквей.

Несмотря на значительный ущерб, нанесенный советской политикой секуляризации, в 1985–2000-е гг. начинается мощный процесс «возрождения» конфессий и их участие в общественно-политической, культурной, военной, экономической и других сферах современного российского общества. В течение 1990–1997 гг. изменяется законодательство о свободе совести и вероисповеданий в Российской Федерации. Так, 26 сентября 1997 г. был принят Федеральный Закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125, оформивший юридическую базу конфессиональной политики современного российского государства. Данным Законом закрепляются светский характер российского государства, принцип невмешательства государства в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству РФ [20].

Обсуждение и заключение. В конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века процессы перестройки и демократизации в СССР и России привели к существенному изменению характера общественных отношений. После многих лет забвения наступило время бурного развития буддийских институтов, регистрации религиозных организаций, а также накопления новых знаний о буддизме, особенно это ярко просматривается в традиционных «буддийских» регионах России – Бурятии, Калмыкии, Туве, имеющих давнюю и богатую историю. Первая буддийская община в Калмыкии была зарегистрирована в 1985 г. в период, названный в новейшей историографии России «перестройкой». К этому времени в республике осталось не более десяти человек, которые некогда являлись священнослужителями и имели дореволюционное буддийское

образование, прошедшие через горнило репрессивной политики советской власти, большинство из них отсидели в лагерях. По сути, кроме них, в республике не было людей, практиковавших буддийскую веру, знакомых с основополагающими принципами учения Будды. В этих непростых условиях начиналось возвращение буддизма в социорелигиозное пространство Калмыкии. В связи со сложившимися обстоятельствами другим направлением на пути к возрождению буддизма в Калмыкии стало привлечение на службу священнослужителей из Бурятии и Монголии, а также подготовка кадров для обучения в Иволгинском дацане Бурятии, а позже в Монголии и Индии. Людей для выезда на учебу было вначале немного, но они были с определенной мотивацией на религиозную деятельность, ссылаясь на родственников старшего поколения, которые до советской власти служили в калмыцких хурулах (храмах). Особенное значение для возрождающегося буддизма имело посещение Калмыкии в 1989 г. авторитетной личностью в буддийском мире Кушокой Бакулой Ринпоче, возглавлявшего Азиатскую буддийскую конференцию (АБКМ) и в течение длительного периода являвшегося послом Индии в Монголии. Большинство калмыков, даже старшего поколения, впервые имели возможность лицезреть и общаться со столь высоким духовным лицом. Многие впервые видели облачение буддийского монаха, которое абсолютно многим современным калмыкам было незнакомо, не говоря уже о буддийском вероучении и богослужениях. Пребывание в республике высокого духовного лица, встречи его с общественностью, выступления в средствах массовой информации воодушевили верующих, дали новый импульс и побудили к действию дремавшее доселе национальное самосознание калмыцкого этноса.

С началом процессов возвращения религии в жизнь общества, инициированное законодательными актами государства,

активное участие в решении конфессиональных вопросов играли властные структуры республики, поскольку это направление работы рассматривалось как важная составляющая на пути к демократизации, гласности, объявленной государством «перестройки». Вопросы кадрового обеспечения, решавшиеся в характеризуемый период с помощью командированных бурятских священнослужителей, также постоянно находились в зоне пристального внимания руководства Калмыкии. В 1990 г. при содействии Совета Министров Калмыцкой АССР в Монголию была направлена первая группа (5 человек) будущих священнослужителей для обучения в Улан-Баторской духовной академии (Монголия). Вскоре группа из семи человек была направлена на учебу в Иволгинский дацан Бурятии. Условиями для их отправления на учебу были: совершеннолетний возраст, наличие полного среднего образования и др. Первый набор студентов составляли будущие священнослужители в возрасте от 22 до 37 лет. Они были направлены в регионы распространения буддизма, где проживали родственные калмыкам монголоязычные народы (монголы, буряты). Кроме того, обозначилась устойчивая тенденция получения духовного образования в монастырях и университетах Индии.

Вопросами кадровой подготовки священнослужителей активно занимались депутаты Верховного Совета Калмыцкой АССР, прежде всего, образованная при высшем органе представительной власти Комиссия по национальной политике, межнациональным отношениям и религии (предс. Н.Г. Очирова). На заседаниях Комиссии депутаты ВС РК-ХТ регулярно рассматривали вопросы, связанные с состоянием дел в религиозной сфере, подготовки кадров для хурулов, проявляли заботу о направленных на обучение, связываясь с органами власти соответствующих регионов, способствовали взаимодействию конфессий по сохранению мира

и стабильности в регионе, участвовали в конференциях буддистов Калмыкии, встречались с представителями других традиционных конфессий, выступали с разъяснениями новых правил регистрации религиозных организаций и пр. Депутаты Верховного совета Калмыкии информировали верующих о своей деятельности, о мерах, принимаемых по их запросам.

В рамках существующего законодательства представители традиционных религиозных объединений включаются в политическую систему республики на правах общественных объединений, гражданского общества, выразителей мнения определенной части населения. Они участвуют в работе различных советов при органах государственной и муниципальной власти региона, играют роль экспертов при обсуждении каких-либо вопросов, проектов нормативно-правовых актов и пр. Большое распространение приобретают совместные мероприятия с государственными органами власти всех уровней, носящие публичный характер и широко освещаемые в средствах массовой информации. Обычно они были направлены на решение каких-либо острых социальных проблем: воспитание молодежи, борьба с наркомагией и преступностью, аварийностью на дорогах и пр. В частности, по инициативе буддийской общины Советом Министров Калмыцкой АССР (до 18 октября 1990 г.) направлялось обращение мэру г. Ленинграда (ныне г. Санкт-Петербург) А. Собчаку о содействии в возвращении Калмыцкому хурулу предметов буддийского культа, отправленных в свое время (1913) в буддийский дацан (монастырь) Гунзэчойнэй, находившийся в г. Ленинграде (г. Санкт-Петербург).

Возвращение буддийской веры в калмыцкое общество вызвало живой интерес в различных центрах буддизма за рубежом, и в первую очередь, что было отрадно, в офисе Его Святейшества Далай-ламы XIV, сообщение о котором было тепло встречено жителями Калмыкии. В апреле 1991 г.,

по приглашению руководства Калмыкии, состоялось посещение республики делегацией тибетского правительства, которое положило начало возобновлению контактов, прерванных на длительный период в силу исторических обстоятельств. Одним из важнейших результатов этой встречи стал визит Его Святейшества Далай-ламы XIV в Калмыкию с 25 июля по 30 июля 1991 г. Незадолго до приезда высшего буддийского иерарха Далай-ламы, 23 июня, состоялся Первый форум буддистов Калмыкии и Астраханской области. На этой конференции делегаты объявили о создании Объединения буддистов Калмыкии (ОБК) и провозгласили свою независимость от Центрального духовного управления буддистов СССР (ЦДУБ).

Визиты Его Святейшества Далай-ламы XIV в Калмыкию стали историческими событиями в жизни калмыцкого народа, с которыми связывали расцвет религии, процветание и благополучие народов, проживающих на калмыцкой земле, решение вопросов становления буддийских институтов. Автору этой статьи посчастливилось быть причастной к организации встреч с Его Святейшеством Далай-ламой XIV в дни празднования 250-летия буддизма в Бурятии и России в июле 1991 г. и в Калмыкии в августе – сентябре 1992 г., участвовать и наблюдать, насколько были более раскованными бурятские верующие по сравнению с калмыцкими в совершении религиозных обрядов при встрече со своим Первосвященником. При общей огромной радости с обеих сторон от встречи с Его Святейшеством Далай-ламой XIV калмыцкие верующие в проявлении своих религиозных чувств были более сдержанными, менее эмоциональными, вероятно, сказывались годы ссылки, и то, что они в отличие от бурятских сородичей находились вдали от буддийского мира, в том числе Монголии и Бурятии, где минимально, но сохранялись в советское время дацаны и буддийские монастыри, места, где они могли совершать религиозные ритуалы.

Накануне второго приезда в Калмыкию Далай-ламы XIV, в 1992 г., впервые делегация Калмыкии посетила г. Дхарамсалу – резиденцию Далай-ламы XIV и Центр тибетского правительства в изгнании. Делегацию возглавлял первый заместитель председателя Совета министров Республики Калмыкия – Хальмг Тангч (РК-ХТ) М.Б. Мукубенев, председатель комиссии Верховного Совета по культуре, депутат А.И. Коокуева, позже ставшая руководителем общественной организации «Друзья Тибета», а также настоятель буддийского хурула, депутат Верховного Совета РК-ХТ В.Р. Цымпилов (лама Туван Дорж). В повестке у делегации стояли вопросы, связанные с укреплением сотрудничества с мировым Центром буддизма, направлением в Калмыкию тибетских монахов для службы в хурулах и подготовкой кадров в буддийских учебных заведениях.

Помнится, что в дни празднования 250-летнего юбилея буддизма в Бурятии, летом 1991 г. Далай-ламу XIV сопровождала внушительная свита, в которой обращал на себя внимание высокий стройный молодой монах, о котором говорили, что он этнический калмык. Мы познакомились с ним, это был Эрдни Басан Омбадыков (будущий Верховный лама Калмыкии Тэло Тулку Риипоче), происходивший из простой семьи калмыцких эмигрантов, живших в США. В раннем детстве он был определен на учебу в тибетский монастырь Индии, признан одиннадцатым перерождением индийского святого Тилопы и был учеником Его Святейшества Далай-ламы XIV. Спустя год, в 1992 г., в возрасте 20 лет на конференции ОБК Тэдо Тулку Ринпоче был избран Верховным ламой Калмыкии (Шаджин-ламой). С тех пор в течение 30 лет Шаджин-лама Калмыкии верно служил буддийской сангхе, положив все свои недюжинные знания, опыт, высокий статус, авторитет официального представителя Далай-ламы XIV в России, СНГ и Монголии в дело возрождения и развития духовной культуры своих предков.

Вступив в должность буддийского иерарха Калмыкии, Шаджин-лама Тэло Тулку Ринпоче быстро адаптировался к местным условиям, начал активную деятельность по решению вопросов строительства буддийских храмов, регулярных проведений буддийских практик для верующих, укрепления связей с органами государственной власти республики и другими конфессиями. Выросший с детства в монастырских условиях со строгими правилами и жесткой дисциплиной, он был требователен к монахам, служившим в хуруле. Благодаря такому подходу к делу социорелигиозные процессы в республике набирали темпы, повышалась роль религии в обществе. Следует отметить, что в свой первый приезд в 1991 г. Далай-лама XIV освятил место строительства Хурульного комплекса в Калмыкии. Возведением первого буддийского монастыря занимался архитектор В. Гиляндиков, победивший в конкурсе на лучший проект буддийского храма в Элисте. Сложность заключалась в том, что в республике это был первый опыт возведения буддийского культового сооружения, которое не имело аналогов в современном зодчестве Калмыкии. Торжественное открытие первого Хурульного комплекса Калмыкии «Геден Шеддуп Чойкорлинг» (Сякюсн Сюме) состоялось 5 октября 1996 г. и вылилось во всенародный праздник. Название храму даровал Его Святейшество Далай-лама XIV в 1992 году. А 1 декабря 2004 г. Его Святейшество во время третьего своего визита в Калмыкию освятил возведенный и действовавший Хурульный комплекс и совершил церемонию освящения «раб-не», которая означает, что хурул после этого становится настоящей обителью божеств. Вслед за открытием храма «Сякюсн сюме» стали вступать в строй новые хурулы в районных центрах и поселках: Ики-Бурул, в пос. Аршань-Зельмень (1995) и мн. др. Активная работа велась ОБК по работе с молодежью. Еще в 1991 г. на встрече с молодежью Тэло

Тулку Ринпоче посоветовал образовать молодежный буддийский центр, в котором могла бы собираться для изучения и практики учения Будды столичная молодежь. Под руководством Б.К. Элистаева (ученик известного гелюнга, доктора буддийской философии С. Уланова) был создан молодежный «Дхарма»-центр, который в короткое время получил широкую популярность в молодежной среде.

С приходом в 1993 г. к руководству республикой первого президента Республики Калмыкия – Хальмг Тангч К.Н. Илюмжинова процессы «реабилитации и «возрождения» религиозных конфессий в республике значительно возрастают. Начинается активное взаимодействие органов государственной власти и традиционных конфессий республики. Одним из составляющих этих процессов явилось принятие Закона «Об изменении статьи 46 Конституции Республики Калмыкия – Хальмг Тангч» от 6 июля 1993 г. № 32-IX, из статьи 46 Конституции Республики Калмыкия 1978 г. была исключена ч. 2 «Религиозные объединения в Республике Калмыкия – Хальмг Тангч отделены от государства». Одновременно в части 1 ст. 46 сохранялось положение о том, что гражданам гарантируется свобода совести. 31 октября 1995 г. в Республике Калмыкия был принят Закон РК «О свободе совести и вероисповеданий», который закреплял принцип светского государства и гарантировал, что «Все религии и религиозные объединения равны перед законом».

Время с 1993 по 1995 г. стало особым периодом в жизни буддистов Калмыкии, поскольку религия была объявлена частью государственной политики, что объяснялось желанием руководства республики содействовать возрождению традиционных конфессий региона. Этноконфессиональная ситуация в Калмыкии определяется традициями мирного сосуществования всех традиционных религий: буддизма, православия,

ислама. Наряду с Обществом буддистов Калмыкии в республике осуществляют свою деятельность Элистинская и Калмыцкая Епархия, Духовное управление мусульман. Религиозные общины активно взаимодействуют и сотрудничают с органами государственной власти республики и др. За прошедшие годы со времени стремительного возвращения буддийской сангхи в социокультурное пространство Калмыкии построено 31 большое и 46 малых хурулов (буддийских храмов). 21 сентября 2025 г. в преддверии III Международного буддийского форума (Элиста, 26–29 сентября 2025 г.) в Кетченеровском районе состоялось открытие 31-го хурула «Цанид Чөөрэ Хурл» и стало символом преемственности традиций, возвращения к истокам – к высшей буддийской духовной академии, существовавшей здесь более века назад...

Главным храмом Калмыкии является Центральный хурул «Золотая обитель Будды Шакьямуни», торжественно открытый 27 декабря 2005 г. Несмотря на относительную молодость, храм носит статус буддийской святыни. За короткий срок храм стал центром духовной культуры, в котором изучают калмыцкий язык, читают на нем буддийские сутры, осуществляют перевод с тибетского и издают священные сутры на родном языке и др. Цель всех этих мероприятий – сохранение духовных ценностей народа и передача их подрастающему поколению. Проведение международных, всероссийских конференций, круглых столов, изучение старокалмыцкой письменности, участие в форумах, проводимых буддийскими отечественными центрами, а также ближнего и дальнего зарубежья, паломничество, выезды на учения, проводимые в Индии и других регионах мира Его Святейшеством Далай-ламой, стали неотъемлемой частью духовной жизни верующих Калмыкии. Стало традицией проведение крупных религиозно-культурных мероприятий, таких как музыкальные, танце-

вальные (исполнение мистерии Цам) и другие, наполненные духовным смыслом подношения в связи с буддийскими праздниками и торжествами.

Недавно огромным событием стала выставка священных реликвий Будды Шакьямуни, впервые вывезенных из Индии и доставленных специальным рейсом в Калмыкию. С трепетом в сердце верующие лицезрели святыни, это было поистине величайшее событие, которое навсегда сохранится в их памяти. Руководство республики и Монашеская Сангха отметили большую значимость данного события не только для калмыцкого народа, но и для всей страны, поскольку само присутствие реликвий Капилавасту в России уже считается благословением самого Будды. Все эти важные мероприятия, несомненно, способствуют укреплению дружеских связей между народами Индии и России. Важный вклад в сотрудничество буддистов вносит деятельность калмыцкого Общества друзей Тибета, созданного в 1990-е для укрепления утраченных связей калмыцкого народа с Тибетом. Одной из главных целей этой организации является содействие возрождению буддийской философии, культуры в Калмыкии. Хурулы Калмыкии сотрудничают, поддерживают связи с буддийскими монастырями Тибетского автономного района КНР (ТАР КНР) и др.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, приходим к выводу, что, несмотря на многие годы забвения, политику секуляризации в годы советской власти, калмыки сохранили свою историческую религию – буддизм и национальную идентичность. Калмыцкое общество является преимущественно религиозным, важно отметить, что молодежь выражает большую приверженность к буддийской сангхе, стремится познать суть философии древнего учения. В современный период буддизм в Калмыкии получил широкое распространение, укрепился и имеет тенденцию к дальнейшему расширению.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Актамов И.Г., Бадмацыренов Т.Б., Цэцэнбилэг Ц. Буддизм и постсекулярное общество: социорелигиозные процессы в Монголии в конце XX – начале XXI в. // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 30, № 1. С. 137-150. DOI: 10.14258/nreug (2025)1–08.
2. Белоусов С.С. Государственная религиозная политика в отношении Русской православной церкви в Калмыкии в XX – начале XXI вв. в отечественной историографии // Становление духовно-нравственной личности человека на традициях православной культуры: материалы всероссийской научно-практической конференции (28 апр. 2012 г.). Элиста, 2012. С. 50-53.
3. Ванчикова Ц.П., Самдангийн Ц. Современные процессы в монгольском буддизме: 1990–2007 гг. // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2014. № 2 (38). С. 89-96.
4. Васильев В.П. Буддизм, его догматы, история и литература. Т. 2. СПб.: Академия наук, 1857–1869. 23 с.
5. Гантуяа М. Некоторые методологические подходы исследования религиозности граждан приграничных с Россией территорий Монголии // Ермолаевские чтения: материалы юбилейной V научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики (Кызыл, 26–27 авг. 2021 г.). Кызыл: Нац. биб-ка им. А.С. Пушкина Республики Тыва, 2021. С. 101-108. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-101-108>.
6. Гучинова Э.-Б.М. Возвращение буддизма: религия и политика в современной Калмыкии // Сибирские исторические исследования. 2023. № 1. С. 171-191.
7. Дашковский П.К., Бичелдей У.П., Монгуш А.В. Положение буддийских общин в Туве в системе государственно-конфессиональных отношений СССР в середине 1950-х гг. // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 4. С. 211-233. DOI: 10.14258/10.14258/nreug(2024)4-11.
8. Дашковский П.К., Гантуяа М., Шершнева Е.А. Религиозные процессы на территории Монголии (по результатам социологического исследования) // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 1. С. 72-89. DOI: [https://doi.org/10.14258/nreug \(2022\)1-05](https://doi.org/10.14258/nreug (2022)1-05).
9. Дорджиева Г.Ш. Репрессированное буддийское духовенство Калмыкии. Элиста: КалмГУ, 2014. 191 с.
10. История буддизма в СССР и Российской Федерации 1985–1999 гг. М.: Фонд современной истории, 2011. 392 с.
11. Калмыки. М.: Наука, 2010. 568 с.
12. Колосова И.В. Государственно-конфессиональная политика в России // Проблемы постсоветского пространства. 2024. № 11(3). С. 249-264. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-3-249-264>.
13. Красиков А.А. Свобода совести и государственно-конфессиональные отношения в постсоветской России // Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России. М., 2007. 399 с.
14. Минаев И.П. Буддизм: Исследования и материалы: Сочинение И.П. Минаева. Т. 1, вып. 1: Введение: об источниках. СПб, 1887. 280 с.
15. Мухаметшин Ф.М., Мусульмане России: судьбы, перспективы, надежды. М.: РАГС, 2001. 156 с.
16. Очирова Н.Г., Бо Менгхай. Зая-пандита – духовный реформатор монгольских народов (1599–1662) // Известия СОИГСИ. 2020. Вып. 38 (77). С. 14-23. DOI: 4.46698/p9189-4608-5959-1.

17. Питер Б. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 8-20.
18. Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. Вып. XVI. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1887. 493 с.
19. Тепкеев В.Т., Санчиров В.П. Калмыцко-тибетские отношения на рубеже XVII–XVIII вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 4. С. 12-20.
20. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
21. Хабермас Ю. Расколотый Запад. М.: Весь мир, 2008. 192. с.

REFERENCES

1. Aktamov, I.G., Badmatsyrenov, T.B., Tsetsenbileg, Ts. Buddhism and post-secular society: socioreligious processes in Mongolia in the late 20th – early 21st centuries // Peoples and religions of Eurasia. 2024. Vol. 30, No. 1. P. 137-150. DOI: 10.14258/nreur (2025)1–08. [In Russ.]
2. Belousov, S.S. State religious policy towards the Russian orthodox church in Kalmykia in the 20th – early 21st centuries in Russian Historiography // Formation of the spiritual and moral personality of a person based on the traditions of orthodox culture: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (April 28, 2012). Elista, 2012. P. 50-53. [In Russ.]
3. Vanchikova, Ts.P., Samdangiin, Ts. Modern processes in Mongolian Buddhism: 1990–2007 // Humanitarian vector. Series: Philosophy, Cultural studies. 2014. No. 2 (38). P. 89-96. [In Russ.]
4. Vasiliev, V.P. Buddhism its dogmas, history and literature. Vol. 2. St. Petersburg: Academy of Sciences, 1857–1869. 23 p. [In Russ.]
5. Gantuya, M. Some methodological approaches to the study of the religiosity of citizens of the territories of Mongolia bordering Russia // International Ermolaev Scientific Conference: materials of the jubilee 5th scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 100th anniversary of the formation of the Tuvan People's Republic (Kyzyl, August 26–27, 2021). Kyzyl: National A.S. Pushkin Library of the Republic of Tuva, 2021. P. 101-108. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-101-108>. [In Russ.]
6. Guchinova, E.-B.M. The Return of Buddhism: religion and politics in modern Kalmykia // Siberian Historical Research. 2023. No. 1. P. 171-191. [In Russ.]
7. Dashkovsky, P.K., Bicheldey, U.P., Mongush, A.V. The position of Buddhist communities in Tuva in the system of state-confessional relations of the USSR in the mid-1950s // Peoples and religions of Eurasia. 2024. Vol. 29, No. 4. P. 211-233. DOI: 10.14258/10.14258/nreur (2024) 4-11. [In Russ.]
8. Dashkovsky, P.K., Gantuya, M., Shershneva, E.A. Religious processes in the territory of Mongolia (based on the results of a sociological study) // Peoples and religions of Eurasia. 2022. Vol. 27, No. 1. P. 72-89. DOI: [https://doi.org/10.14258/nreur \(2022\) 1-05](https://doi.org/10.14258/nreur (2022) 1-05). [In Russ.]
9. Dordzhieva, G.Sh. Repressed Buddhist clergy of Kalmykia. Elista: KalmSU, 2014. 191 p. [In Russ.]
10. History of Buddhism in the USSR and the Russian Federation in 1985–1999. Moscow: Fund of Contemporary History, 2011. 392 p. [In Russ.]
11. The Kalmyks. Moscow: Nauka, 2010. 568 p. [In Russ.]
12. Kolosova, I.V. State-Confessional Policy in Russia // Problems of the post-Soviet space. 2024. No. 11(3). P. 249-264. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-3-249-264>. [In Russ.]
13. Krasikov, A.A. Freedom of conscience and state-confessional relations in Post-Soviet Russia // New Churches, Old Believers – Old Churches, New Believers. Religion in Post-Soviet Russia. Moscow, 2007. 399 p. [In Russ.]
14. Minaev, I.P. Buddhism: research and materials: Work by I.P. Minaev. Vol. 1, Issue 1: Introduction: About the Sources. St. Petersburg, 1887. 280 p. [In Russ.]

15. Mukhametshin, F. M., Muslims of Russia: Fates, Prospects, Hopes. Moscow: RAGS, 2001. 156 p. [In Russ.]
16. Ochirova, N. G., Bo Mengkai. Zaya Pandita – a spiritual reformer of the Mongolian Peoples (1599–1662) // Izvestia SOIGSI. 2020. Issue 38 (77). P. 14-23. DOI: 4.46698/p9189-4608-5959-1. [In Russ.]
17. Peter, B., Falsified Secularization // State, Religion, Church in Russia and Abroad. 2012. No. 2 (30). P. 8-20. [In Russ.]
18. Pozdneev, A.M. Essays on the life of Buddhist monasteries and the Buddhist Clergy in Mongolia in connection with the latter's attitude to the people. Issue XVI. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1887. 493 p. [In Russ.]
19. Tepkeev, V.T., Sanchirov, V.P. Kalmyk-Tibetan relations at the turn of the 17th–18th centuries // Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. 2016. No. 4. P. 12-20. [In Russ.]
20. On Freedom of Conscience and Religious Associations: Federal Law of September 26, 1997. No. 125-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 39. Art. 4465. [In Russ.]
21. Habermas, J. The Split West. Moscow: Ves' mir, 2008. 192 p. [In Russ.]

Информация об авторе / Information about the author

Нина Гаряевна Очирова, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», 344006, Российская Федерация, г. Ростов-на Дону, пр.Чехова, д. 41, e-mail: ngochirova00@mail.ru

Nina G. Ochirova, PhD (Political Science), Leading researcher, Federal Research Center, Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, the Russian Federation, e-mail: ngochirova00@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 12.10.2025

Поступила после рецензирования 14.11.2025

Принята к публикации 15.11.2025

Received 12.10.2025

Revised 14.11.2025

Accepted 15.11.2025